

Научная статья

УДК 165.3

doi: 10.17223/1998863X/87/22

КЛАССИФИКАЦИЯ И КЛАССИФИКАТОРЫ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ НАУКИ

Алина Олеговна Костина¹, Олеся Игоревна Соколова²

^{1, 2} Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», Москва, Россия

¹ alinainwndrlnd@gmail.com

² lesyabelikova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли классификаций и классификаторов в институциональных структурах науки. Авторы анализируют процессы легитимации научных институтов, их влияние на формирование и организацию научных дисциплин, а также взаимодействие между социальными и когнитивными аспектами науки. Особое внимание уделяется принципу аналогии как инструменту институциональной деятельности и его роли в классификационных практиках. Рассматриваются проблемы дифференциации и интеграции наук, противостояние научных и народных классификаций, а также роль социальных факторов, таких как авторитет, финансирование и коммуникация, в формировании научного знания.

Ключевые слова: классификация, классификаторы, институциональные структуры, легитимация, научные дисциплины, социальные факторы, аналогия, дифференциация наук, интеграция знаний

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 24-18-00183, <https://rsrf.ru/project/24-18-00183/> в «Русском обществе истории и философии науки»

Для цитирования: Костина А.О., Соколова О.И. Классификация и классификаторы в институциональных структурах науки // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 250–259. doi: 10.17223/1998863X/87/22

Original article

CLASSIFICATION AND CLASSIFIERS IN THE INSTITUTIONAL STRUCTURES OF SCIENCE

Alina O. Kostina¹, Olesya I. Sokolova²

^{1, 2} Russian Society for History and Philosophy of Science, Moscow, Russian Federation

¹ alinainwendrlnd@gmail.com

² lesyabelikova@mail.ru

Abstract. This article presents a comprehensive study of the role classifications and classifiers play in organizing scientific knowledge and shaping the institutional structures of science. The authors examine scientific classifiers not merely as tools for systematizing knowledge but as vital elements in the social organization of science itself. Particular attention is paid to the conceptual distinction between “classification” as a process and “classifier” as a tool, a distinction that requires clarification in light of the social nature of scientific cognition. A central focus is the analysis of institutional mechanisms in science. Drawing on a work of Mary Douglas, the authors demonstrate how scientific institutions utilize principles of analogy and classification practices to organize cognitive activity, reduce cognitive load, and legitimize their existence through processes of naturalization. The dual

nature of analogy is emphasized – serving as a tool for institutional stability while also posing a potential source of cognitive errors in research practice. The study also contrasts scientific and folk classifications, identifying their fundamental differences: scientific classifications aim to uncover deep systemic connections and identities, whereas folk classifications are rooted in tradition and practical utility. This conflict is examined as a manifestation of the broader tension between professional and everyday knowledge in scientific activity. The analysis further explores the formation of scientific disciplines as a social phenomenon. The authors argue that disciplinary boundaries are determined not only by the objective structure of the studied reality but also by the paradigmatic frameworks of the scientific community. Critiquing the traditional functional approach to classifying sciences, the article justifies an alternative, substrate-based principle that reflects contemporary trends toward knowledge integration. In its concluding sections, the article addresses the problem of classifying scientists themselves. The authors observe that while modern science maintains disciplinary divisions, it simultaneously exhibits a strong tendency toward interdisciplinarity. The unity of the scientific community is sustained not by formal classifications alone but by shared values and communicative practices that enable transcending narrow disciplinary boundaries. The study concludes that classification systems in science possess a dual nature. They reflect the objective structure of scientific knowledge while simultaneously being products of social relations within the scientific community. This duality manifests in the persistent tension between processes of knowledge differentiation and integration, between professional and folk classification schemes, and between disciplinary specialization and interdisciplinary synthesis.

Keywords: classification, classifiers, institutional structures, legitimisation, scientific disciplines, social factors, analogy, differentiation of sciences, integration of knowledge

Acknowledgments: The research is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-18-00183, <https://rsnf.ru/project/24-18-00183/>, and carried out in the Russian Society for History and Philosophy of Science.

For citation: Kostina, A.O. & Sokolova, O.I. (2025) Classification and classifiers in the institutional structures of science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 87. pp. 250–259. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/87/22

Научная дисциплина и научный классификатор в процессах дифференциации и интеграции наук

В своей статье Е.В. Масланов [1] акцентирует внимание на значении классификаторов для научной практики. Научные классификаторы фиксируют основания для дисциплинарного деления науки. Вопрос о роли научных классификаторов позволяет обратиться к рассмотрению значимых для научной практики задач, начиная от подготовки учебных курсов до классификации специальностей и формирования перечня научных секций при проведении научных конгрессов и конференций. Но вопрос о статусе классификаторов в науке имеет и значимые эпистемические следствия. Это и уточнение представлений о строении дисциплинарного знания и месте некоторой научной дисциплины в системе наук, и обоснование взаимосвязей в системах «объект науки» – «научная дисциплина» – «научный классификатор». Особую актуальность эти вопросы получают в связи с интенсивными процессами дифференциации и интеграции науки.

Автор статьи отмечает, что механизм конструирования научных дисциплин можно рассматривать не просто как феномен, связанный с познанием мира, но и как социальный феномен. Действительно, обращение к истории науки демонстрирует, что формирование научных дисциплин сначала в рамках средневековых университетов, а затем в эпоху Просвещения происходило

на основе образцов социальной организации указанных эпох. На современном этапе дисциплинарная организация поддерживается и сохраняется на основе интенсивной работы соответствующих институциональных форм. Мы полагаем, что научная дисциплина отражает не только значимые предметно-содержательные области научного знания, фиксирующие объективно наличествующие стороны объектов, но и отражает черты деятельности научного сообщества, субъекта науки. Поэтому вопрос о дисциплинарном делении науки, классификации научного знания необходимо рассматривать в социальном (зависимом от определенных социальных институтов) аспекте.

Кроме того, на наш взгляд, в данной статье автор не достаточно обосновывает различие между понятиями «классификация» и «классификатор». В каких случаях мы можем говорить о классификации объектов или о классификации наук, а в каких – о классификаторах? Далее мы постараемсянести некоторое уточнение в данный вопрос с учетом социального характера дисциплинарного деления науки.

Формирование институциональных структур и методы их легитимации

Современная наука институциональна, это же относится и к научным практикам, одной из которых становится классификация. Необходимо учитывать специфику институциональности ее структурной организации, не впадая при этом в радикальный социальный конструктивизм. Одной из ключевых проблем становится адекватное осмысление внешних и внутренних факторов, влияющих на работу институтов и методологические подходы, в частности, деятельность по классификации. М. Дуглас, социальный антрополог культуры и символизма, производит смелую попытку анализа способов мышления институтов [2]. Институты, не обладая собственным мышлением, тем не менее обладают рядом принципов внутренней организации и жизни, определяющих их деятельность, а вместе с тем стратегиями исследований и способами оценки научных результатов. Так, институты базируются на аналогии, занимаются поиском тождества и, конечно же, классифицируют научные объекты. Одним из важнейших свойств институциональной организации становится способность организации информации. Институты берут на себя множество рутинных и алгоритмических процедур, которые было бы проблематично выполнять отдельным людям. Институты становятся «способом решения проблем, возникающих вследствие ограниченной рациональности» [2. С. 116]. Это связано с тем, что сложность и комплексность информации, упорядочиваемой институциональными практиками, представляется проблемой для обработки в рамках прагматичного опыта. Институты снижают когнитивную нагрузку, выполняя как систематизирующую, так и прогностическую функцию. Последняя – возможность предсказывать модели развития – становится ключевым фактором регуляции возможного хаоса в контролируемых институтами областях. Таким образом, институты уменьшают меру хаоса и непредсказуемости окружающей реакции, кодируя не только стабилизирующие мир практики настоящего, но реализуют этот потенциал и в прогнозе будущих вариантов развития событий.

Прежде чем институты легитимируют производимый ими порядок, им приходится легитимировать свое собственное существование. Важным

утверждением М. Дугласа становится заявление о необходимости введения ключевой аналогии, которую можно провести между структурой институциональных отношений и структурами физического, религиозного и других культурно и символически значимых миров. Принцип аналогии ложится в основу функционирования института, легитимируя его деятельность. Следует заметить, что в ходе непосредственных научных изысканий, при создании классификаций и таксономических систем принцип аналогии также приобретает значимость. При этом он обладает определенной когнитивной опасностью. Если легитимация институтов за счет использования аналогии – механизм их выживания в социальной среде, то в рамках исследований она же может стать недостаточным и ошибочным для классификаций основанием. Поэтому следует отличить аналогию как инструмент укоренения работы института и аналогию как метод объединения объектов в группы, где проблемой становится поиск глубоких системных тождеств, а не ориентация на поверхностные сходства.

Помимо аналогии, рассматриваемой в одновременно существующих формальных структурах, важно обозначить также исторические аналогии как в развитии самих институтов, так и в преемственности формируемого в них знания. Дж. Уилкинс и М. Эбах обозначают это в качестве проблем дисциплинарной истории и политики науки, рассматривая систему факторов, влияющую на формирование и современное развитие таксономических систем [3]. Авторы приводят пример различия в номенклатуре костей и мышц смежных дисциплин – анатомии, ветеринарии и биологии, усложняющих междисциплинарные исследования. Проблема разницы номенклатуры становится более значимой, чем глубже мы проникаем в ее истоки. Помимо дисциплинарных, существуют различия национальных школ, как случилось с таксономическими подходами Франции, Британии и Германии.

Политика в науке, в частности, проявляется в формализации критерии научного успеха, сводимых к такому количественному показателю, как индекс цитирований. Это отражается на высокой конкуренции не только отдельных исследований, но и исследовательских традиций и школ – введение нового термина или таксона, признанное в рамках исследовательского сообщества, увековечивает имя первооткрывателя, обеспечивая ему и его институциональной организации славу. Помимо научного процесса, это также является работой над созданием символического капитала, включающей научную социализацию – один из ключевых факторов академического успеха [4]. Возвращаясь к вопросу исторической аналогии, необходимо обратить внимание на то, что любая апелляция к фактору традиции, школы или наследования связана либо с попыткой сохранить существующий дисциплинарный статус-кво, либо революционизировать поле, введя альтернативные имена, принципы и понятия.

Однако в борьбе научных авторитетов невозможно опираться только на социальные аспекты, как уже было сказано ранее, «натурализирующий принцип» легитимирует деятельность институтов, вкладывая в них природу и разум. М. Дуглас в своих объяснениях стремится уходить от радикального конструктивизма, к которому так легко свести рассуждение о мыслительных процессах институтов. Социальность для нее неустойчивая, хрупкая, прозрачная, и только натурализация включает институты «частью порядка вселенной» [2. С. 123]. Одновременно с этим природа, становясь легитимирую-

щим принципом, предлагает материал для переопределения характера используемых категорий. Осуществление политики природы, в первую очередь, заметно через переопределение категорий. Так, ученые и научные институты, желающие отвоевать свою часть научного капитала, дробят уже существующий объем таксонов, добавляя к ним более крупные и более мелкие подразделения, обозначенные через суперкатегории и новые подкатегории.

Народные и научные классификации

Одним из ключевых вопросов науки является проблема «эпистемического визави» – значимого фактора академического успеха [4]. Если две модели в равной степени рациональны и обоснованы, т.е. эпистемически эквивалентны (равно рациональны, эмпирически обоснованы и логически непротиворечивы), как совершить между ними выбор? В другой формулировке: как одна система познания или идея может конкурировать с другой? Существует мнение, что в этот момент наибольшую роль играют внешние по отношению к процессу научного исследования факторы, такие как авторитет научных лидеров, доступ к финансовым ресурсам, престижные публикации. Среди них может быть все то, что описано Б. Латуром на примере социальных противостояний Солковского института в США, деятельности Луи Пастера во Франции. Все это указывает на отсутствие полной автономии науки от других областей жизни. Столкновение научного и социального отражено в существовании научных и народных классификаций. С одной стороны, это борьба обыденных и профессиональных представлений, двух отдельно стоящих миров, с другой – борьба двух видов культуры в самих исследователях. По одной из версий, научные теории рождаются и именно в их противостоянии. При этом принципиальной разницей является пригодность классификаций для использования в дискурсе. Такие классификации, не имея в отличие от народных прагматического, утилитарного смысла, не могут быть легки для понимания. И сами институты, и создаваемые в их рамках классификации отражают сложный организационный порядок. Их основным качеством становится специализация – столько высокая, что даже в смежных дисциплинах, как в кейсах, предложенных Е.В. Маслановым, невозможно дать однозначных определений. Речь, однако, не идет о разнице академической и гражданской науки. Проблема заключается в познающем субъекте – ученом, который одновременно встроен в ряд систем, как автономных, так и открытых. Он становится и классифицирующим и классифицируемым одновременно, о чем пойдет речь ниже. В самом ученом разворачивается борьба между народными и научными классификациями и сопутствующими когнитивными рисками – эссенциализмом в случае первых и редукционизмом в случае последних. Главным же отличием становятся механизмы их легитимации: традиция и практическая полезность в первом случае, эмпиризм и критическая рациональность – во втором.

Принципиальные различия этих видов классификации определяют границу, отделяющую научный поиск в исключительности его задач. Поиск тождественности связан с наукой и предполагает ряд сложных когнитивных операций. Классификация при этом выполняет инструментальную функцию в поиске тождественности, а не прагматичного каталогирования. Поиск тождественности при этом требует абстрагирования от чувственного опыта и

интуитивной научной работы по поиску неочевидных системных связей. Лю-
бопытным при таком разграничении становится пример экономической
науки, в которой сложные построения, производимые в академической среде,
отражают и предсказывают процессы, всецело относящиеся к внешнему миру
хозяйственной деятельности.

Конструирование научных дисциплин как социальный феномен

Согласимся с суждением Е.В. Масланова о том, что одним из способов решения вопроса о классификации наук выступает попытка классификации объектов. Установление последовательностей, соотношений и причинно-следственных связей выступает основой дисциплинарного разделения. В этом случае классификация научных дисциплин опирается на выделенные при помощи научного анализа структурные элементы мира, или естественные виды [1]. Но выделение этих объективных структурных элементов зависит от научного сообщества, от парадигмы, которую оно разделяет и в рамках которой выстраивает научную картину мира. В этом аспекте классификация объекта напрямую зависит от субъекта науки и опосредована им.

В качестве иллюстрации приведем предложенное советскими учеными новое основание для классификации научных дисциплин. Она представлена в коллективной монографии Института истории естествознания и техники (отв. ред. Б.М. Кедров и П.В. Смирнов, 1984 г.) [5].

Авторы критикуют уже ставшее традиционным деление наук по функциональному признаку, когда дисциплины делятся по отдельным сторонам изучаемого объекта. Так, традиционная дисциплинарная система представляет и учитывает выполняемую объектом функцию: массы совершают движение по механическим законам, атомы – химическим и т.д. Но в связи с процессами интеграции наук обнаруживается несостоительность подобного разделения, потому что одни и те же объекты (атомы, молекулы или живые организмы в целом) могут выступать в качестве объектов исследования и химии, и физики, и биологии. Авторами предлагается новый принцип дисциплинарного деления наук не по функциональному, а по субстратному принципу, т.е. по объекту. В данном случае разделение наук будет преодолено, а сформированные в рамках отдельных наук знания будут подчинены единому принципу. Надо сказать, что сегодня и субстратный, и функциональный подходы взаимно дополняют друг друга, но о полном преодолении дисциплинарного разделения, конечно, речи не идет.

Наиболее показательным примером фиксации той или иной классификации объектов, разработанной отдельным автором или некоторой научной группой, является создание энциклопедического издания. Энциклопедия представляет собой свод, систематизацию объектов по определенным основаниям. Таким образом, энциклопедическая статья, фиксирующая в качестве своего заголовка определенное понятие, или характеристику, или свойство объекта, акцентирует внимание на наиболее значимых аспектах разделяемой авторами парадигмы. Достаточно распространенным является утверждение, что энциклопедия должна отражать устоявшуюся, общепринятую систему знаний, однако более внимательное рассмотрение данного вопроса позволяет заключить, что это требование исполняется не всегда. Структуризация энциклопедического издания основывается на авторской точке зрения, и поэто-

му она всегда субъективна. А вопрос о возможности включения информации в энциклопедическое издание всегда опосредован субъективными предпочтениями авторов, исходя из того, какую теорию или подход они разделяют.

Так, например, Французская энциклопедия Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера, в основание которой положен принцип «порядка в природе», отказывается от некоторых традиционных дисциплин, не основанных на ощущениях, как «балласта для общей системы» [6. С. 103]. Вопрос выбора критериев, на основе которых устанавливается возможность включения информации в современную энциклопедию, также опосредован позицией автора. Или другой пример – один из крупнейших информационных ресурсов «Britannica Online», авторами статей которой являются ведущие мировые эксперты. Принимая традиционный для Британской энциклопедии принцип открытости как постоянного пересмотра и изменения части материала, это издание ориентируется на идеалы Просвещения, предполагая упорядочивание и систематизацию знания. Компиляция и многочисленные ссылки на авторитетных авторов выступают в качестве обоснования достоверности информации. Подчеркивание «энциклопедичности» этого ресурса указывает на наличие экспертного взгляда, централизации при подборе той информации, которая будет доступна пользователям.

Система подготовки научных кадров также выстраивается по дисциплинарному принципу. Организация системы вузовского образования, формирование факультетов внутри отдельного вуза, как правило, исходят из необходимости узкой специализации студента – будущего ученого (в соответствии с некоторым научным классификатором).

И здесь мы сталкиваемся с двумя тенденциями, которые в современной практике происходят одновременно, но вместе с тем являются противоположными по своим следствиям.

С одной стороны – процессы интеграции знания, возрастание количества междисциплинарных исследований, с другой – ориентация на дифференциацию науки и углубление в специализацию. Обучение в системе высшего образования, направленное на получение будущими специалистами знаний и умений (или компетенций), регламентировано стандартами. Наука в форме ее дисциплинарного разделения предстает в виде определенного набора теорий, вопросов, проблем, результатом изучения которых выступает определенное знание. Не стоит сбрасывать со счетов зависимость обучения от целей, которое оно преследует. Зачастую для решения профессиональных задач будущему специалисту – субъекту профессиональной деятельности – не требуется сопоставление различных, разносторонних знаний об объекте. Для решения задач он ограничивается определенной стороной объекта, задающей определенный алгоритм, набор правил в профессиональной деятельности. Акцентирование внимания на проблематичности вопроса, трудности его решения для науки, доли незнания и неопределенности, составляющих действительную основу роста научного знания, тем не менее не будет являться определяющим вектором обучения.

С другой стороны, сегодня мы имеем дело с тем, что утверждается концепция непрерывного, «открытого» образования. Стоит учитывать, что изучение студентом научных дисциплин в соответствии с учебным планом университета не гарантирует потребности в нем как узком специалисте в соответствии с некоторым научным классификатором. В высшей школе внедряются формы и методы обучения, направленные на поощрение самостоятельности, мотива-

ции учащихся к приобретению знаний, индивидуализации обучения. Это, в свою очередь, предполагает необходимость вариативности образования как возможности выхода за пределы своей научной специализации.

Позволяет ли классификация наук классифицировать ученых?

Социальная (институциональная) обусловленность дисциплинарного деления может проявляться и в явной, непосредственной форме, и опосредованно, неявно. Примером явной обусловленности может выступать финансирование в виде грантов или наличие коммуникационной модели руководства-подчинения при выборе тех или иных научных проблем. Говоря о неявных предпосылках дисциплинарного деления, следует отметить, например, наличие некоторых ценностных установок исследователя или научного коллектива.

Научное сообщество (как субъект) является единой и в то же время сложно дифференцированной социальной группой. Дифференциация выступает как основание классификации субъекта науки, а единство – как отказ от нее, когда классификация может быть излишней.

Дифференциация осуществляется по разным основаниям – дисциплинарное деление науки, разделение научного труда, приверженность различным научным школам. И в этом аспекте мы можем говорить о классификации субъекта в зависимости от объекта по сфере познания и предмету. Например, естественные науки изучают природу, её явления, объекты и процессы. Биология, химия, география, геология и физика являются дисциплинами, входящими в область естественных наук. На этом основании мы классифицируем и субъектов науки: биолог, химик, геолог и т.п.

Единство научного сообщества в целом и в дисциплинарных рамках обеспечивается системой научных этических ценностей, признанием идеалов и норм познавательной деятельности, приверженностью определенным идеям и теориям. И в данном аспекте становятся возможными выход за тематические рамки исследования, преодоление границ научной специальности. Классификация ученых теряет свое методологическое значение. В современной науке все чаще возникает необходимость выходить за тематические границы исследования. Это связано с постоянным развитием научных дисциплин, углублением знаний и потребностью в комплексном анализе проблем [7].

Так, например, мы можем говорить об использовании методик социологии при изучении биологической системы. Предмет изучения – человек – предстает как биосоциокультурная система, характеристика которого включает влияние социальной среды и природных особенностей. Применение социологических методик не предполагает смены научной специализации биолога, а только дополняет ее.

Другой пример – применение математических моделей для анализа экономических данных. Экономико-математические модели отражают наиболее существенные свойства реального объекта или процесса с помощью системы уравнений. В модели экономическая величина представляется математическим соотношением, но не всегда математическое соотношение является экономическим. В данном случае экономист расширяет свои компетенции, применяя математические знания.

Применение методов отдельных наук не акцентирует внимание на ограничениях познания, фиксирует связи между разными дисциплинами.

Единство научного сообщества в целом, с учетом дисциплинарного разделения, осуществляется в пределах заданной системы коммуникации [8]. Не сбрасывая со счетов личностные качества ученого, следует осознавать, что его формирование происходит в русле традиции, поддерживаемой научным сообществом; отношения субъект – объект всегда опосредованы субъект-субъектными (коммуникативными) отношениями.

Дифференциация субъектов науки в университетах институционально закреплена в организационной структуре – например, кафедрах и их специфике. Однако нельзя однозначно утверждать о зависимости научных исследований сотрудников от принадлежности к той или иной кафедре. Конечно, преподаватели участвуют в работе научных коллективов, совместно разрабатывают и обобщают различные вопросы, связанные с проведением исследований. Но, с другой стороны, они могут осуществлять научную деятельность индивидуально, разрабатывая самостоятельную тему или работая над индивидуальной темой, выходящей за рамки направления своей кафедры. Или принимая участие в других исследованиях, предполагающих выход за пределы организационной структуры.

Выводы

Классификации и классификаторы играют ключевую роль в организации научного знания, выступая не только как инструменты систематизации, но и как механизмы легитимации институциональных структур науки. Институты, лишенные собственного мышления, тем не менее формируют принципы внутренней организации, опираясь на аналогии, поиск тождеств и классификационные практики, что позволяет им снижать когнитивную нагрузку и прогнозировать развитие научных областей. Легитимация институтов происходит через натурализацию их деятельности, приравнивая их к естественному порядку, при этом не исключая социальной обусловленности их функционирования. Одной из значимых проблем становится противоречие между дифференциацией и интеграцией наук. С одной стороны, наука стремится к узкой специализации, что отражается в дисциплинарном делении и образовательных стандартах. С другой – растет потребность в междисциплинарных подходах, что требует пересмотра традиционных классификаций. Конфликт между научными и народными классификациями, в котором научные, в отличие от утилитарных, ориентированы на поиск глубинных тождеств, показан как борьба по искоренению когнитивно ложных установок внутри научного поиска. Однако в конкуренции различных научных моделей равная эпистемическая обоснованность приводит к следующему шагу – обращению к социальным факторам: авторитету ученых, доступу к ресурсам, институциональной поддержке. Таким образом, классификация наук, стремясь к объективной структуре знания, в высокой степени зависит от традиций научных школ, коммуникативных практик и ценностных установок сообщества.

Список источников

1. Масланов Е.В. Классифицировать и измерять: к вопросу об использовании классификаторов науки // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 230–238.
2. Дуглас М. Как мыслят институты : пер. с англ. М. : Элементарные формы, 2020. 249 с.
3. Wilkins S., Ebach M. The nature of classification. Relationships and kinds in natural sciences. New York : Palgrave Macmillan, 2014. 197 p.

4. Жэнгра И. Социология науки : пер. с англ. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 111 с.
5. Взаимодействие наук. Теоретические и практические аспекты / отв. ред. Б.М. Кедров, П.В. Смирнов. М. : Наука, 1984. 320 с.
6. Предварительное рассуждение издателей / пер. с фр. Ю.А. Асеева // Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера / общ. ред. В.М. Богуславского. М. : Наука, 1994. С. 55–121.
7. Jacobs H.H., Borland J.H. The Interdisciplinary Concept Model. Design and Implementation // Gifted Child Quarterly. 1986. Vol. 30, № 4, Р. 159–163.
8. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии : пер. с англ. Благовещенск : БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. 344 с.

References

1. Maslanov, E. V. (2025) Classify and Measure: On the Use of Scientific Classifiers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 87. pp. 230–238.
2. Douglas M. (2020) *Kak myslят институты* [How Institutes Think]. Translated from English. Moscow: Elementarnye formy.
3. Wilkins, S. & Ebach, M. (2014) *The Nature of Classification. Relationships and Kinds in Natural Sciences*. New York: Palgrave Macmillan.
4. Gingras, I. (2017) *Sotsiologiya nauki* [Sociology of Science]. Translated from English. Moscow: HSE.
5. Kedrov, B.M. & Smirnov, P.V. (eds) (1984) *Vzaimodeystvie nauk. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Interaction of Sciences: Theoretical and Practical Aspects]. Moscow: Nauka.
6. Diderot, D. & D'Alembert, J.L.R. (1994) *Predvaritel'noe rassuzhdenie izdateley* [Preliminary reasoning of publishers]. Translated from French by Yu.A. Aseev. In: Boguslavsky, V.M. (ed.) *Filosofiya v Entsiklopedii Didro i Dalambera* [Philosophy in the Encyclopedia of Diderot and d'Alembert]. Moscow: Nauka. pp. 55–121.
7. Jacobs, H.H. & Borland, J.H. (1986) The Interdisciplinary Concept Model. Design and Implementation. *Gifted Child Quarterly*. 30(4). pp. 159–163.
8. Polanyi, M. (1998) *Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoy filosofii* [Personal Knowledge. Towards a Post-Critical Philosophy]. Translated from English. Blagoveshchensk: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene.

Сведения об авторах:

Костина А.О. – кандидат философских наук, исследователь Межрегиональной общественной организации «Русское общество истории и философии науки» (Москва, Россия). E-mail: alinainwndlnd@gmail.com

Соколова О.И. – кандидат философских наук, исследователь Межрегиональной общественной организации «Русское общество истории и философии науки» (Москва, Россия). E-mail: lesyabelikova@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kostina A.O. – Cand. Sci. (Philosophy), researcher, Russian Society for History and Philosophy of Science (Moscow, Russian Federation). E-mail: alinainwndlnd@gmail.com

Sokolova O.I. – Cand. Sci. (Philosophy), researcher, Russian Society for History and Philosophy of Science (Moscow, Russian Federation). E-mail: lesyabelikova@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025;
одобрена после рецензирования 01.10.2025; принята к публикации 24.10.2025
The article was submitted 20.08.2025;
approved after reviewing 01.10.2025; accepted for publication 24.10.2025